

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД**П О С Т А Н О В Л Е Н И Е**

№ 18АП-4844/2014

г. Челябинск
30 мая 2014 года

Дело № А07-15888/2013

Резолютивная часть постановления объявлена 27 мая 2014 года
Постановление изготовлено в полном объеме 30 мая 2014 года

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Карпачевой М.И.,
судей Суспициной Л.А., Соколовой И.Ю.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Чаус О.С.,
рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу компании Аутодеск, Инк., корпорации Майкрософт на решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 18.03.2014 по делу № А07-15888/2013 (судья Шагабутдинова З.Ф.).

В судебном заседании приняли участие представители:

Корпорации Аутодеск, Инк. - Шарафутдинов Рамиль Фанаевич
(доверенность от 21.0.2013);

общества с ограниченной ответственностью «Промнасосинжиниринг» -
Ефимов Алексей Викторович (доверенность от 25.09.2013), Иванов Дмитрий
Николаевич (доверенность от 25.09.2013).

Компания Аутодеск, Инк. и корпорация Майкрософт (далее также - истцы) обратились в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Промнасосинжиниринг» (далее – ООО «Промнасосинжиниринг», общество, ответчик) о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав, в том числе в пользу компании Аутодеск, Инк. в размере 839 049,12 руб., в пользу корпорации Майкрософт в размере 193 862,68 руб.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 18.03.2014 (резоллютивная часть от 13.03.2014) в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме.

С указанным решением истцы (далее также - податели апелляционной жалобы, апеллянты) не согласились, в апелляционной жалобе просят решение суда отменить полностью, принять новый судебный акт, которым заявленные исковые требования удовлетворить.

В обоснование доводов жалобы апеллянты ссылаются на несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела и неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Податели апелляционной жалобы указывают, что суд первой инстанции пришел к неверному выводу о недоказанности истцами факта незаконного использования ответчиком программных продуктов, правообладателями которых являются компания Аутодеск, Инк. и корпорация Майкрософт. Протокол изъятия от 09.10.2012 содержит идентификационные признаки изымаемых системных блоков. Указанные признаки совпадают с описанием объектов, представленных для исследования специалисту, отраженным в заключении от 27.10.2012. В заключении специалиста от 27.10.2012 содержится информация о получении объектов исследования в черных полиэтиленовых пакетах, исключающих к ним посторонний доступ, с пояснительными надписями и подписями участвующих лиц. Полагают, что указанными доказательствами подтвержден факт нарушения действиями общества исключительных прав истцов на принадлежащие им программные продукты. Судом дана неверная оценка постановлению о возбуждении уголовного дела от 21.02.2013. Суд пришел к неправильному выводу об отсутствии специалиста в процессе выемки системных блоков, поскольку указанное противоречит протоколу изъятия от 09.10.2012.

Апеллянты полагают, что судом необоснованно признано недопустимым доказательством экспертное заключение, полученное в рамках расследования уголовного дела, поскольку оно подлежало оценке наряду с иными доказательствами по делу. Считают, что совокупностью доказательств, полученных в ходе предварительного расследования по уголовному делу и представленных в материалы настоящего дела, подтвержден факт неправомерного использования программных продуктов, в силу чего у суда не было оснований для отказа в удовлетворении иска.

К дате судебного заседания ООО «Промнасосинжиниринг» представило отзыв на апелляционную жалобу, в котором указало, что с доводами апелляционной жалобы не согласно, просило решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения. По мнению ответчика, истцы в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не представили доказательств использования ответчиком программ для ЭВМ и их контрафактности для предпринимательской или иной деятельности.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены надлежащим образом, в судебное заседание представитель корпорации Майкрософт не явился.

В отсутствие возражений лиц, участвующих в деле, и в соответствии со статьями 123, 156 АПК РФ апелляционная жалоба рассмотрена без участия, не явившегося лица.

В судебном заседании представитель подателя жалобы поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе в полном объеме.

Представитель ответчика возражал относительно доводов, изложенных в апелляционной жалобе, дал пояснения в обоснование своих возражений.

Законность и обоснованность судебного акта проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном главой 34 АПК РФ.

Как следует из материалов дела, компания Аутодеск, Инк. и корпорация Майкрософт являются действующими юридическими лицами, созданными в соответствии с законодательством Соединенных Штатов Америки (т. 1 л.д. 92-96, 97-101).

Компания Аутодеск, Инк. обладает исключительными авторскими правами на программы для ЭВМ - Autodesk AutoCAD 2009, Autodesk AutoCAD 2010 (т. 1 л.д. 70-77).

Корпорация Майкрософт обладает исключительными авторскими правами на программы для ЭВМ - Microsoft Office 2007 Standard, Microsoft Office 2003 Professional (т. 1 л.д. 56-69).

09.10.2012 на основании распоряжения № 16/12 начальника полиции МВД по Республике Башкортостан подполковника полиции Попова А.П. (т. 2 л.д. 9) оперуполномоченным о/у отдела «К» Бюро МВД по Республике Башкортостан подполковником полиции Кустовым Р.Р. произведено изъятие компьютерной техники по адресу: г. Уфа, ул. Новоженова, 90/1 в офисе ООО «Промнасосинжиниринг». В кабинете № 2 офиса ответчика изъяты 4 системных блока, описание которых приведено в протоколе изъятия от 09.10.2012 (т. 2 л.д. 10-13).

Согласно заключению специалиста Любимова А.А. от 27.10.2012 на жестких дисках изъятых в ООО «Промнасосинжиниринг» компьютерных системных блоков обнаружены программные продукты, правообладателем которых являются корпорация Майкрософт и компания Аутодеск, Инк. с признаками контрафактности: AutoCAD 2009 в количестве 3 экземпляров, AutoCAD 2010 в количестве 1 экземпляра, Microsoft Office 2007 Standard в количестве 7 экземпляров, Microsoft Office 2003 Professional в количестве 1 экземпляра (т. 2 л.д. 16-26).

Постановлением № 3090042 от 21.02.2013 по данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ (т. 1 л.д. 91).

Полагая, что ответчиком допущено нарушение авторских и смежных прав путем незаконного хранения и использования программных продуктов без заключения лицензионного договора, истцы обратились в арбитражный суд с рассматриваемыми требованиями.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истцами не доказан факт использования ответчиком программных продуктов истцов. Представленный протокол изъятия от 09.10.2012 не содержит информации, позволяющей индивидуализировать изъятые с места происшествия четыре системных блока, постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 21.02.2013 не содержит сведений о конкретных программных обеспечениях, являющихся

объектами авторских прав соистцов. Судом дана критическая оценка заключению криминалистической экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела, поскольку она проведена вне рамок настоящего дела, а в ходе рассмотрения настоящего дела ходатайств о проведении экспертизы заявлено не было.

Проверив законность и обоснованность обжалуемого решения, оценив доводы апелляционной жалобы, апелляционный суд приходит к выводу об отмене решения суда первой инстанции и удовлетворении исковых требований корпорации Майкрософт и компании Аутодеск, Инк. в силу следующего.

В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ).

Из материалов дела следует, что исключительные авторские права на программы для ЭВМ – Autodesk AutoCAD 2009, Autodesk AutoCAD 2010 – принадлежат компании Аутодеск, Инк. (т. 1 л.д. 70-77), а на программы для ЭВМ – Microsoft Office 2007 Standard, Microsoft Office 2003 Professional – корпорации Майкрософт (т. 1 л.д. 56-69).

Указанное обстоятельство ответчиком не оспаривалось (ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ).

В соответствии с пунктом 4 статьи 1259 ГК РФ для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей. В отношении программ для ЭВМ и баз данных возможна регистрация, осуществляемая по желанию правообладателя в соответствии с правилами статьи 1262 настоящего Кодекса.

Согласно статье 5 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, участниками которой являются Российская Федерация и США, и статьей 1256 ГК РФ произведениям, созданным в США, предоставляется такой же режим правовой охраны, как и российским объектам авторского права.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 1225, пункту 1 статьи 1259 ГК РФ программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ) относятся к результатам интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), и охраняются как литературные произведения.

Таким образом, спорные произведения находятся под охраной авторского права на территории Российской Федерации.

Согласно статье 1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 ГК РФ в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи.

Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

В соответствии со статьей 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если названным Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ.

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными названным Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную названным Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

В соответствии с пунктом 14 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 15 от 19.06.2006 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» при рассмотрении споров, связанных с защитой авторских прав, истец должен доказать факт принадлежности ему авторского права, а также факт использования этих прав ответчиком. Ответчик должен доказать выполнение им требований законодательства при использовании (распространении) объекта авторских прав. В противном случае физическое или юридическое лицо признается нарушителем авторского права, и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается, что основанием для отказа истцам в удовлетворении заявленными ими исковыми требованиями послужила, по мнению суда первой инстанции, недоказанность истцами факта использования ответчиком программных продуктов, чьими правообладателями они являются.

Повторно рассмотрев дело и оценив представленные сторонами в материалы дела доказательства, арбитражный апелляционный суд находит указанный вывод суда первой инстанции неверным.

В соответствии с ч. 1 ст. 168 АПК РФ при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами,

участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу; устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле; решает, подлежит ли иск удовлетворению.

В силу ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

Согласно ст. 64 АПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. В качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

По смыслу приведенных правовых норм суд при установлении фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, не вправе подходить избирательно к оценке представленных сторонами доказательств, каждое доказательство должно быть оценено судом в отдельности, а также в совокупности с иными доказательствами на предмет установления оснований для удовлетворения или отказа в удовлетворении исковых требований.

Как видно из материалов дела и следует из обжалуемого решения, в подтверждение факта неправомерного использования ответчиком программных продуктов истцами суду были представлены распоряжение № 16/12 начальника полиции МВД по Республике Башкортостан подполковника полиции Попова А.П. (т. 2 л.д. 9), протокол изъятия от 09.10.2012 (т. 2 л.д. 10-13), заключение специалиста от 27.10.2012 Любимова А.А (т. 2 л.д. 16-26), постановление № 3090042 от 21.02.2013 о возбуждении уголовного дела (т. 1 л.д. 91).

Согласно протоколу изъятия от 09.10.2012 изъятие компьютерной техники произведено по адресу: г. Уфа, ул. Новоженова, 90/1, что соответствует адресу местонахождения постоянно действующего исполнительного органа ответчика, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц (т. 1 л.д. 102). Изъятие произведено непосредственно в офисе ООО «Промнасосинжиниринг», в кабинете № 2 в присутствии понятых, главного

бухгалтера ответчика Абрамовой О.А., а также привлеченного специалиста Титова С.В.

В протоколе имеется отметка о пояснениях главного бухгалтера ООО «Промнасосинжиниринг» Абрамовой О.А., которая указала, что «системные блоки изъяты в каб. № 2 офиса ООО «Промнасосинжиниринг», расположенного по адресу: г. Уфа, ул. Новоженова, в кабинете инженеров технического отдела. Данные системные блоки находятся на балансе предприятия. Документы на программное обеспечение будут предоставлены позже».

В протоколе имеется отметка об ознакомлении с ним директора ответчика Кудряшова Д.В. и отсутствии у последнего замечаний к содержанию протокола.

Из протокола изъятия также следует, что из кабинета № 2 офиса ответчика изъяты 4 системных блока, описание, визуальное установленная комплектация и имеющиеся серийные номера которых приведены в протоколе. Указано, что системные блоки упакованы в черные полиэтиленовые пакеты и опечатаны обрезком бумаги с пояснительной записью.

Указанные в протоколе изъятия от 09.10.2012 описание, визуальное установленная комплектация и имеющиеся серийные номера системных блоков соответствуют описанию объектов исследования, представленных специалисту Любимову А.А., что отражено последним в заключении специалиста от 27.10.2012. Упаковка, в которой были доставлены специалисту системные блоки, соответствует упаковке, описанной в протоколе изъятия от 09.10.2012.

Из заключения специалиста от 27.10.2012 следует, что на жестких дисках изъятых в ООО «Промнасосинжиниринг» компьютерных системных блоков обнаружены программные продукты, правообладателем которых являются корпорация Майкрософт и компания Аутодеск, Инк. с признаками контрафактности: AutoCAD 2009 в количестве 3 экземпляров, AutoCAD 2010 в количестве 1 экземпляра, Microsoft Office 2007 Standard в количестве 7 экземпляров, Microsoft Office 2003 Professional в количестве 1 экземпляра. Признаки контрафактности установленного программного обеспечения выражаются в отсутствии документации на приобретенные программные продукты, использование при установке программных продуктов общедоступных ключей, которые могут быть обнаружены в сети Интернет, наличие в папках с дистрибутивами текстовых файлов, содержащих ключи программных продуктов, наличие специализированной программы, предназначенной для генерации ключа регистрации программных продуктов (т. 2 л.д. 16-26).

Установленные специалистом обстоятельства подтверждены заключениями эксперта от 17.03.2013 (т. 3 л.д. 10-20, 23-33, 36-46, 49-74). Описание объектов исследования, представленных эксперту, соответствует описанию компьютерных системных блоков, изъятых в ООО «Промнасосинжиниринг», а также описанию системных блоков, ранее предоставленных на исследование специалисту.

Кроме того, из заключений эксперта следует, что на системных блоках обнаружены файлы, созданные с помощью спорных программных продуктов, относящиеся к деятельности ответчика.

Тождественность объектов исследования также следует из письма УМВД по Республике Башкортостан № 4/4295 (т. 2 л.д. 14-15), а также постановлений о назначении судебной криминалистической экспертизы от 12.03.2013 (т. 3 л.д. 8-9, 21-22, 34-35, 47-48).

На основании изложенного, оценив указанные доказательства в совокупности, апелляционная коллегия приходит к выводу о подтвержденности факта неправомерного использования ответчиком программных продуктов в количестве, заявленном истцами, правообладателями которых они являются.

По правилам арбитражного судопроизводства каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (часть 1 статьи 65 АПК РФ). При этом лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, в частности по представлению доказательств (часть 2 статьи 9, часть 1 статьи 41 АПК РФ). Доказательства представляются лицами, участвующими в деле (часть 1 статьи 66 АПК РФ).

Истцом представлены в материалы доказательства, подтверждающие вышеназванный факт неправомерного использования. Ответчиком недостоверность указанных в них сведений не доказана, доказательств, опровергающих указанные сведения, в том числе посредством предоставления доказательств о наличии лицензионных договоров на использования программных продуктов истцов, суду не предоставлено.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не было правовых оснований для отказа в удовлетворении исковых требований корпорации Майкрософт и компании Аутодеск, Инк. Доводы апелляционной жалобы указанных иностранных организаций являются правильными и обоснованными.

Апелляционная коллегия не согласна с доводами суда первой инстанции о том, что протокол изъятия от 09.10.2012 не содержит информации, позволяющей индивидуализировать изъятые с места происшествия четыре системных блока ввиду отсутствия информации о заводских номерах системных блоков, их отдельных компонентах – носителей программного обеспечения, технических характеристиках (модель, оперативная память, жесткий диск, объем), цвете корпуса, из данного протокола точный перечень программ, авторские права на которое истцы полагают нарушенными, установить не представляется возможным.

Протокол изъятия от 09.10.2012 содержит описание, в том числе цвет корпуса, визуальную установленную комплектацию и имеющиеся серийные номера изъятых у ответчика системных блоков.

Отсутствие информации о заводских номерах всех системных блоков (а в протоколе изъятия отражены серийные номера двух системных блоков), их отдельных компонентах – носителей программного обеспечения, технических характеристиках (модель, оперативная память, жесткий диск, объем), а также

отсутствие на проверяемых системных блоках печати следственного органа не может с достоверностью свидетельствовать о невозможности индивидуализации изъятых системных блоков.

Способ их упаковки и опечатывания, указанные в протоколе изъятия от 09.10.2012 и исключающие доступ посторонних лиц, описание системных блоков, приведенное в протоколе изъятия и соответствующее описанию объектов исследования специалиста и эксперта соответственно, а также их описание в письме УМВД по Республике Башкортостан № 4/4295 (т. 2 л.д. 14-15), постановлениях о назначении судебной криминалистической экспертизы от 12.03.2013 (т. 3 л.д. 8-9, 21-22, 34-35, 47-48), которыми системные блоки передавались специалисту и эксперту на исследование, указывают на тождественность изъятых предметов и объектов исследования.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что сведения, содержащиеся в постановлении о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 21.02.2013 не позволяют сделать вывод о том, что на исследование представлены те системные блоки, которые изъяты у ответчика и указаны в протоколе изъятия 09.10.2012, ввиду отсутствия в указанном протоколе соответствующих данных, также является неверным, поскольку опровергается названными доказательствами.

Вывод суда первой инстанции о том, что из представленного протокола выемки не следует, что привлекался специалист для производства данного мероприятия, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку в протоколе изъятия от 09.10.2012 имеется запись о привлечении специалиста Титова С.В. и его подпись. Кроме того, отсутствие специалиста при проведении выемки в ходе оперативно-розыскных мероприятий само по себе для целей арбитражного процесса не имеет решающего значения, поскольку в силу ст. 71 АПК РФ обстоятельства, имеющие значения для дела, устанавливаются судом на основе совокупной оценки представленных сторонами доказательств.

Арбитражный апелляционный суд также не согласен с критической оценкой заключений криминалистической экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела, только на том основании, что она проведена вне рамок настоящего дела, а в ходе рассмотрения настоящего дела истцами ходатайств о проведении экспертизы заявлено не было.

В силу ст. 162 АПК РФ арбитражный суд при рассмотрении дела должен непосредственно исследовать доказательства по нему, а именно: ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации специалистов, а также огласить такие объяснения, показания, заключения, консультации, представленные в письменной форме.

Каждое доказательство подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы (ч. 4, 5 ст. 71 АПК РФ).

Согласно разъяснениям, данным в п. 13 постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения

арбитражными судами законодательства об экспертизе» заключение эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела, а равно заключение эксперта, полученное по результатам проведения внесудебной экспертизы, не могут признаваться экспертными заключениями по рассматриваемому делу. Такое заключение может быть признано судом иным документом, допускаемым в качестве доказательства в соответствии со статьей 89 АПК РФ.

Аналогичные разъяснения ранее также были даны Пленумом ВАС РФ в постановлении от 20.12.2006 № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

При таких обстоятельствах суду первой инстанции надлежало исследовать заключения эксперта от 17.03.2013 (т. 3 л.д. 10-20, 23-33, 36-46, 49-74) как иные письменные доказательства в совокупности с доказательствами, представленными сторонами. Оснований сомневаться в обоснованности заключений эксперта у суда апелляционной инстанции не имеется. Доказательств, подтверждающих иные обстоятельства, нежели указанные в заключениях, ответчиком не представлено.

На основании вышеизложенного суд апелляционной инстанции приходит к выводу о доказанности факта неправомерного использования ответчиком программных продуктов в количестве, заявленном истцами, правообладателями которых они являются. Решение суда первой инстанции основано на неполном выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, в силу чего подлежит отмене.

При этом апелляционная коллегия отклоняет возражения ответчика, данные им в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, о том, что изъятые системные блоки ему не принадлежат, что им не осуществлялось использование спорного программного продукта, со ссылками на аренду нежилых помещений по адресу: г. Уфа, ул. Новоженова, 90/1 одновременно ответчиком и ООО «ПКФ «Водоканалпроект» (т. 2 л.д. 45-48, 54-56, 70-71), поскольку факт использования программных продуктов ответчиком подтвержден протоколом изъятия от 09.10.2012 (т. 1 л.д. 102), а также действиями главного бухгалтера ответчика Абрамовой О.А. и директора Кудряшова Д.В., которые не выразили возражений при изъятии в каб. № 2 офиса ООО «Промнасосинжиниринг» четырех системных блоков.

Доказательств обратного, в том числе принадлежности указанных системных блоков иным лицам или пользования программными продуктами иными лицами, ответчиком не представлено (ч. 1 ст. 65 АПК РФ).

Согласно статье 1301 ГК РФ в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных названным Кодексом (статьи 1250, 1252, 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 названного Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда; двукратном размере стоимости экземпляров произведения

или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения.

В рассматриваемом случае истцом избран способ защиты нарушенного авторского права в виде взыскания компенсации, предусмотренной последним абзацем статьи 1301 ГК РФ, в двукратном размере стоимости экземпляров произведения.

Согласно разъяснениям, данным в пунктах 43.2, 43.4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать размер понесенных убытков. Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения, объекта смежных прав или товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное их использование, то при определении размера компенсации за основу следует принимать вознаграждение, обусловленное лицензионным договором, предусматривающим простую (неисключительную) лицензию, на момент совершения нарушения.

Поскольку выемка четырех системных блоков произведена 09.10.2012, что может считаться моментом выявления совершения нарушения, именно на указанную дату истцам надлежало предоставить доказательства стоимости спорных программных продуктов, неправомерное использование которых осуществлено допущено ответчиком.

В обоснование суммы иска истцами представлен расчет взыскиваемых сумм, согласно которому по состоянию на 09.10.2012 стоимость одного экземпляра программы Microsoft Office 2007 Standard составляет 448 долларов США, программы Microsoft Office 2003 Professional – 431 доллар США, программы AutoCAD 2009 – 2600 евро, программы AutoCAD 2010 – 2600 евро (т. 1 л.д. 12-13).

Указанные стоимости единицы программного продукта подтверждены справочником цен на лицензионное программное обеспечение Некоммерческого Партнерства Поставщиков Программных Продуктов по состоянию на сентябрь 2012 года (т. 1 л.д. 39-52), информационным письмом ООО «Балтийское Юридическое Бюро» от 01.05.2012 о ценах на программные продукты AutoCAD с 01.05.2012 (т. 1 л.д. 53), информационным письмом ООО «АЙПИНовус» от 20.10.2012 о ценах на программные продукты AutoCAD с 01.09.2012 (т. 1 л.д. 54-55).

Курсы иностранной валюты на 09.10.2012 подтверждены выкопировкой с сайта Центрального банка Российской Федерации (т. 1 л.д. 14).

Расчет взыскиваемых сумм ответчиком не оспорен, доказательств, свидетельствующих об иной стоимости спорных программных продуктов по состоянию на 09.10.2012, ответчиком не представлено.

При таких обстоятельствах, апелляционная коллегия приходит к выводу об удовлетворении заявленных истцами исковых требований в полном объеме.

Судебные расходы истцов по уплате государственной пошлины подлежат распределению в соответствии с ч. 1 ст. 110 АПК РФ.

Нарушений норм процессуального права, являющихся основанием для отмены судебного акта на основании части 4 статьи 270 АПК РФ, судом апелляционной инстанции не установлено.

Руководствуясь статьями 176, 268 - 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд апелляционной инстанции

П О С Т А Н О В И Л :

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 18.03.2014 по делу № А07-15888/2013 отменить.

Исковые требования компании Аутодеск, Инк. и корпорации Майкрософт удовлетворить.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Промнасосинжиниринг» в пользу компании Аутодеск, Инк. 839 049,12 руб. компенсации за нарушение исключительных прав.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Промнасосинжиниринг» в пользу корпорации Майкрософт 193 862,68 руб. компенсации за нарушение исключительных прав.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Промнасосинжиниринг» в пользу компании Аутодеск, Инк. 19 780,98 руб. государственной пошлины по иску.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Промнасосинжиниринг» в пользу корпорации Майкрософт 8815,88 руб. государственной пошлины по иску.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Суд по интеллектуальным правам в течение двух месяцев со дня его принятия (изготовления в полном объеме) через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий судья

Судьи:

М.И. Карпачева

Л.А. Суспицина

И.Ю. Соколова